

Отзыв
официального оппонента
о диссертации Волвенкина Михаила Николаевича
«Медицинский дискурс в творчестве Льва Толстого 1850-1860-х годов»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской
Федерации. - Воронеж, 2024.

Диссертация М.Н. Волвенкина посвящена изучению медицинского дискурса в раннем творчестве Л.Н. Толстого и в романе-эпопее «Война и мир». Выбор данной темы, внешне периферийной для творчества писателя, тем не менее является абсолютно мотивированным самым интересом, который проявлял Толстой к медицине на протяжении всей жизни — от эпохи Казанского университета (Толстой предполагал изучить практическую медицину и часть теоретической) до последних лет, когда определенно и критически оценивал медицинскую науку. В сферу размышлений писателя входили наблюдения над методами народной медицины, с которыми он столкнулся на Кавказе, знакомство с выдающимся хирургом Н.И. Пироговым в Севастополе во время Крымской войны, чтение медицинской литературы в 1860-е годы. Этот опыт в обобщенном и продуманном виде войдет в мировоззрение писателя, составит существенную часть его размышлений, развернутых в религиозно-философских трактатах 1880-1900-х годов. Автор диссертации акцентирует внимание на том, что именно в 1860-е годы формируется то отношения Толстого к медицине, которое предстанет в поздних трактатах писателя.

С точки зрения религиозного мировидения Толстого, медицинская наука прежде всего сосредоточена на телесной жизни человека, а поддержание лишь «животной жизни» уводит людей от главного дела — движения к жизни истинной, духовной. В контексте социальной критики Толстого медицинская наука является «искусственным», ложным началом, полностью связанным с жизнью привилегированных классов, она поддерживает «телесную жизнь» человека вне «естественных условий труда», подобно газетам, театрам, концертам, которые претендуют заполнить нишу «духовной жизни» (с. 4 диссерт.).

Значительность предложенной М.Н. Волвенкиным темы обеспечивается тем, что отношение Толстого к медицине осмысливается в контексте формирования его религиозного мировоззрения и встраивается в более широкий дискурс — понимание писателем роли науки, ее развития и целей. Автор диссертации придерживается принципа, высказанного В. Порудоминским: серьезное размышление над высказываниями Толстого о медицине возможно лишь в том случае, если мы движемся от частного сюжета к системе мировоззрения писателя (с. 118 диссерт.).

Дополнительный объем рецензируемого исследования обеспечивается и тем, что диссертант привлекает обширный материал, свидетельствующий о том, что сама фигура Толстого уже в конце XIX- начале XX века стала частью медицинского дискурса (особое внимание диссертант уделяет диалогу-спору И.И. Мечникова с Толстым), а также приводит многочисленные публикации представителей медицинской профессии позднейшего времени, которые проявляли внимание как к размышлениям Толстого о медицине, так и к художественной силе и проницательности писателя в изображении течения болезни, психологии и переживаний пациентов и врачей. С опорой на философские (М. Фуко) и культурологические и литературоведческие труды (К.А. Богданов, Р. Николози и др.) автор диссертации демонстрирует, что литература значительно влияет на представления человека о медицине, на отношение к ее практическому применению, а также на мифологизацию этой области человеческого знания.

Особое место диссертант уделяет современной терминологии, в которой описывается репрезентация медицинской проблематики в литературных произведениях («мифология болезни», «метафора болезни», «морбуальный код»). М.Н. Волвенкин использует термин

«медицинский дискурс», как «совокупность определенных социальных способов “говoreния”, формирующих медицинское знание, а не речевое взаимодействие врача и пациента, репрезентированное в художественном тексте». (с. 11-12 диссерт.).

Актуальность предложенной диссертантом темы связана с тем фактом, что медицинский дискурс в произведениях Толстого в исследовательской литературе осмысливается лишь частично, в качестве периферийной темы, а последовательного, системного и детального изучения этой проблемы до рассматриваемой диссертации не предпринималось.

Основательность исследования М.Н. Волвенкина обеспечивается широкой теоретико-методологической базой. **Методологической основой** диссертационного исследования выступают труды отечественных и зарубежных исследователей – философов: В. В. Бибихина, Д. Агамбена, Р. Жирара, К. Кастириадиса, М. Фуко, С. Сонтаг; филологов: Б. М. Эйхенбаума, Шкловского, Ю. М. Лотмана, О. В. Сливичкой, К. А. Богданова, Е. Неклюдовой, В. Паперного, К. А. Нагиной, Р. Густафсона, С. Мертен, Р. Николози, Д. Орвин, В. Соболев и др.

Объектом исследования М.Н. Волвенкина стала проза Толстого 1850-1860-х годов. Подробный анализ именно ранних произведений Толстого, предложенный в диссертации, особенно важен, так как данные тексты крайне редко привлекаются исследователями для характеристики медицинского дискурса в творчестве писателя. Представления Толстого о медицине осмысливаются в контексте медицинских представлений, концепций и споров эпохи.

Предметом исследования диссертации стала художественная и философская логика воплощения медицинского дискурса в произведениях Толстого 1850-1860 -х годов, а также динамика и своеобразие представлений писателя о медицине. Новаторское, а с точки зрения философии и антропологии, революционное, представление Толстого о человеке, специфике его познавательной деятельности, научной картине мира определяют своеобразное отношение писателя к проблемам медицины. И именно изучение специфики этого понимания и отражения его в художественном творчестве становится целью представленного к защите диссертационного исследования.

В связи с обозначенным предметом исследования и определенных целей автор диссертации решает следующие задачи:

- выявление системы представлений писателя о медицине в 1850-1860-е годы;
- анализ генезиса и эволюции восприятия болезни и лечения, представленного в дневниках Толстого раннего периода;
- изучение влияния на взгляды Толстого существующих в XIX веке медицинских концепций;
- осмысление эволюции медицинского дискурса в творчестве Толстого от ранних произведений к роману-эпопее «Война и мир».

Ряд задач, поставленных в диссертации, соответствует заявленной цели работы, объекту и предмету исследования. А логика построения диссертации позволяет последовательно решить данные задачи.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые предпринято системное исследование медицинского дискурса в творчестве Толстого. Подход, предложенный в диссертационном исследовании, системное изучение медицинского дискурса в произведениях Толстого 1850-1860-х годов, позволяют существенно дополнить и уточнить ряд аспектов в антропологии и мировидении писателя, что составляет **теоретическую значимость** исследования. **Практическая значимость** диссертационной работы обусловлена возможностью применения ее материалов и результатов для академических курсов по истории русской литературы и творчеству Толстого.

Диссертационное исследование состоит из Введения, трех глав, Заключения и библиографии (172 источника).

Важной частью первой главы «Медицинский дискурс в творчестве «молодого» Толстого» является тщательное изучение ранних дневников Толстого, которые стали своего

рода творческой лабораторией писателя (Б.М. Эйхенабаум), а также важнейшим этапом на пути создания его антропологии и философии (В.В. Бибихин). Автор диссертационного исследования уверенно прочерчивает смысловую линию, возникающую в дневниках Толстого от размышлений о значительности телесной жизни человека, телесном здоровье, которая определяется его связью с самой жизнью и не допускает никакого вмешательства, в том числе и в виде врачевания, к развенчанию телесного, преобладанию разума, рассудка человека над жизнью тела. Но, несмотря на выстроенную иерархию, в дневниковых записях Толстого человек предстает в его целостности, в органической связанности жизни разума, души и тела. Отсюда закономерными выглядят размышления писателя о «болезнях» души, «душевном разврате», «моральной болезни». Вся интеллектуальная энергия Толстого, предстающая в его бескомпромиссных ранних дневниках, направлена на «упорядочивание, структурирование жизни», то есть самоанализ и самонаблюдение писателя в форме дневниковых записей «способствуют параллельно идущим процессам саморазвития и самолечения». Толстого «интересует не физическая болезнь, но моральная, именуемая «развратом души» (с. 24 диссерт.). Диссертант подчеркивает, что в ранних дневниках Толстого «самолечение» оказывается равным «самовоспитанию».

Важно то, что автор диссертационного исследования все время фиксирует так называемую «жизнь тела» в дневниках писателя (например, занятия гимнастикой или физические болезни). Эти наблюдения позволяют увидеть связанность самых ранних размышлений Толстого с его поздними религиозно-философскими построениями, где речь идет не об отказе от плоти, а о необходимости ее преображения. По мысли Толстого, божественная жизнь должна проявить себя уже в земном пространстве, а не в потусторонней реальности.

Наиболее интересная часть Первой главы связана с размышлениями диссертанта о ранних военных повестях Толстого (например, «Набег»), где фигура доктора предстает как неуместная, а его профессиональные манипуляции нелепыми и даже вредными рядом с серьезностью вопросов о жизни и смерти. Врачебные манипуляции связаны лишь с материей, они несостоятельны, поскольку ранение, нарушение целостности тела знаменует распад гармонии мира, утрату природного единства, целостности естества. «Целое» понимается Толстым как истинное. И сама ситуация военных действий осмысливается как тотальное нарушение единства, то есть всеобщая болезнь. Слово автора, видение автора в данном случае предстает как целительное, автор - по-своему врачеватель, так как собирает в единую картину хаос поступков героев и событий в повести. В этой связи значительными, а не случайными выглядят размышления в дневнике Толстого о необходимости идеи Бога, которая сигнализирует о существовании высшего порядка, переживаемого человеком как ощущение целостности жизни.

Особое внимание автор диссертации обращает на интерес Толстого к магическим действиям лекарей-кавказцев, которые он наблюдал. При том, что магия, магнетизм, связанные в русской культуре и литературе прежде всего с романтической традицией (А. Погорельский «Магнетизер», В. Ф. Одоевский «Косморама»), как будто прошли мимо Толстого, никак не повлияли на его творчество, однако, наблюдая деятельность горцев-лекарей, Толстой понимает их в связи с концепцией «животного магнетизма», в основе своей связанной с мистическими представлениями эпохи. Здесь возникает комплекс вопросов, связанных с темой «Толстой и мистицизм», темой, законность которой все еще упорно отвергается в современной науке. Раннее творчество писателя дает обширный материал к вопросу о взаимодействии рационального и иррационального в художественном мире писателя. Автор диссертации справедливо видит в размышлениях Толстого движение от интереса к концепции «животного магнетизма» к пониманию божественной природы человека. И здесь уже возникает вывод, значимый для религиозно-философского учения Толстого, которое оформляется в поздние годы жизни писателя, что смысл человеческой жизни — в преодолении телесности и раскрытии невероятных духовных возможностей (в тексте диссертации используется формулировка «всесогущая душа»). Как формулирует

автор исследования, продолжая мысль Толстого, если «в теле “Бог заковал всемогущую душу”», то «предавая его забвению, человек способен приближаться к божественному, обретать “величие” в преодолении материи».

Таким образом, вопрос о медицине в сознании Толстого непосредственно связан с его концепцией мира и человека. Болезнь предстает не как зло, значительное само по себе, а является важнейшим симптомом неправильности жизни, отступлением от должного. Внимание к медицине связано и с педагогическими построениями Толстого: тело нуждается в воспитании, точнее, в самовоспитании (можно отметить серьезное увлечение Толстого гимнастикой), отсюда незначительность представителей медицинской профессии, которые не могут помочь больному.

В диссертации отчетливо проговаривается связь философских размышлений Толстого с его социально-разоблачительными взглядами. Труд как важнейший фактор движения к истинной жизни, понимается писателем как естественный и необходимый способ организации телесной жизни, отсюда проистекают позднейшие выводы Толстого об изначально нравственной силе, которая сопровождает жизнь трудового народа в отличие от жизни привилегированных классов. Осмысливая позднюю статью Толстого «Так что же нам делать?» (1886), автор диссертационного исследования делает вывод: «Физический труд в тексте Толстого тесно связан со здоровьем. Причем он всегда идет на пользу человеку» (с. 53 диссерт.).

Вторая глава диссертационного исследования «Война и медицина в “Севастопольских рассказах”» продолжает выстраивать логику намеченную в первой главе. Однако при том, что автор диссертации констатирует, что в цикле о Севастополе продолжают все основные тенденции, намеченные в произведениях о Кавказе, тем не менее Севастопольский цикл обнаруживает существенное приращение смыслов относительно медицинской темы. Роль медицинского дискурса возрастает и количественно. М.Н. Волвенкин дает фактическое объяснение такого повышения интереса к медицинской теме — бурное развитие военно-полевой хирургии, основоположником которой стал Н.И. Пирогов. Осмысливая, как в историко-литературоведческих работах соотносили медицинскую деятельность Н.И. Пирогова и литературное новаторство Толстого, его психологизм, «анатомирование» души (О. Матич, И. Калинин), автор диссертации видит в этих совпадениях своего рода дух времени, естественное соответствие способов осмысления мира, но не прямое воздействие или заимствование. Более существенным становится то, что при внимательном чтении «Севастопольских рассказов» обнаруживается новое в осмыслении медицинской темы. В картинах на перевязочных пунктах Толстой видит самоотверженную и строгую в своей значительности работу хирургов и медицинских сестер. Как отмечает автор исследования, «перевязочный пункт — место, в котором происходит нечто значительное, что-то сопоставимое по важности с событиями на бастионах» (с. 80 диссерт.). В Севастопольском цикле врач перестал быть лишним, ничемным существом, его деятельность одновременно и страшная, но и «благодетельная». Бессловесность докторов лишь усиливает значительность их деятельности.

Внимание Толстого к таким конкретным медицинским нововведениям в военной ситуации, как ампутации и сортировка раненых, свидетельствует о смене общей оценки деятельности медицинских работников, а также самой роли медицины в ситуации военных действий. Медики не могут сохранить или восстановить целостность человека и мира, однако роль их отнюдь не бессмысленна, в их деятельности Толстой видит и подчеркивает самоотверженность и человеческое упорство в ситуации трагической. Противоположностью строгости и серьезности вопросов о жизни и смерти автор диссертации видит «эпидемию тщеславия», то есть духовную болезнь, избличающую ложность человеческой жизни. «Тщеславие» искажает и уродует человеческую природу, контрастирует со значительностью вопроса о смерти, который становится ключевым для творчества Толстого уже раннего периода, в этой связи в диссертации кроме военных произведений писателя анализируется

рассказ «Три смерти», где внутренняя, настоящая, «духовная болезнь» человека ведет его в сторону от понимания значительности и существенности смерти.

Третья часть диссертационного исследования «Медицинский дискурс в романе «Война и мир»» становится своего рода итоговой по отношению к двум первым. Диссертант подробно анализирует развертывание медицинского дискурса в романе-эпопее. Выделяя социальный аспект в медицинской теме романа, М.Н. Волвенкин противопоставляет «военную» медицину «светской». Медицинский сюжет внутри военной ситуации проявляет и обнажает нравственное наполнение человеческой жизни, вслед за логикой «Севастопольских рассказов» развенчивается главная болезнь - «болезнь тщеславия», тогда как физические страдания помогают прояснить истинную иерархию ценностей в мире. «Светская медицина» связана с главными особенностями светской жизни, ее театральностью, искусственностью, с ложными представлениями о должном и нравственном.

В качестве замечаний и рекомендаций выделим несколько аспектов:

1. Автор диссертационного исследования неоднократно и совершенно справедливо на материале дневников Толстого и его ранних произведений фиксирует, что писатель приходит к выводу, что глубинное постижение мира невозможно в рамках рационального знания, главное направление его мысли стремиться раздвинуть представление о мире выходом к метафизике. И здесь мы бы рекомендовали более отчетливо сформулировать ту разницу, которая есть между толстовскими определениями «разума». Смысловое наполнение этого понятия у Толстого и его интерпретаторов часто двойится: с одной стороны, «разум» связан с рациональным, научным способом познания, с другой — речь идет о высшей человеческой разумной способности, которая преодолевает материальные пределы, научные логические доводы, то есть преодолевает рациональность как таковую. В поздние годы Толстой предлагает сочетание «разумение жизни», которое обозначает постижение высшего божественного начала, то есть Бога, который явлен через саму жизнь («Жизнь есть Бог», - как пишет Толстой в поздних дневниках). Причем в логике Толстого получается, что тело как неотъемлемая часть человеческого существа должно участвовать в этом «разумении жизни». Победа духа над плотью у Толстого плоть не отменяет, а преображает.

2. При анализе повести Толстого «Казачьи» в рамках медицинского дискурса автором диссертации подробно осмысливается взаимоотношение материального и интеллектуального: интеллектуальный, аналитический взгляд на мир Оленина сталкивается с естественной, природной жизнью казаков. Инстинктивное проникновение в таинственный и рационально непостижимый мир природы представителей казачьего племени внешне глубже и значительнее, чем осмысляющий взгляд Оленина. И вроде бы все этические оценки относительно героев понятны. Однако повесть справедливо понимается автором исследования как «странная», смыслы которой как будто бы не проявлены до конца. В том и дело, что именно это произведение раннего творчества Толстого наиболее отчетливо приводит к мысли о том, что естество и инстинкт для писателя недостаточны в постижении жизни, здесь угадывается потребность нового религиозного сознания, которое соединяет естество и интеллектуальную интуицию. Сомнения и неудовлетворенность писателя в плане философского содержания повести видны и в долгой работе (10 лет), и в разнообразии вариантов и редакций, где естественная жизнь казачьего племени предстает как таящая в себе страшные диссонансы (в редакциях повести Толстой в одном варианте намеревался соединить Марьяну с Олениным, в другом - размышлял над тем, что оба героя, Лукашка и Оленин, должны погибнуть и др.).

3. Осмысление духовной болезни века «тщеславия», разоблачаемой в творчестве Толстого, автор диссертационного исследования проводит с опорой на теорию Рене Жирара. Как нам представляется, концепцию Р. Жирара трудно привести в единство с антропологическими представлениями Толстого. Для Р. Жирара «внешний медиатор» является собой добрый и нравственный ориентир для человека, так как связан с Богом, а «внутренний медиатор» является ориентиром для человека, который лишен нравственной опоры и доверяет земным авторитетам, по своему существу ложным и иллюзорным. Но в

религиозной философии Толстого божественное существует в глубине самого человеческого духа. Поэтому вести речь об истинном Боге как «внешней силе» с случае с толстовскими представлениями нельзя. Здесь есть, конечно, определенная динамика: если молодой Толстой говорит о «чистоте нравственного чувства», природной нравственности, то поздний Толстой говорит о Боге, который живет в глубинах самого сознания (например, в романе «Воскресение»: «Бог, живший в нем, проснулся в его сознании» или размышления Толстого в дневнике о том, что нужно дать в себе место Богу).

Высказанные замечания и рекомендации не вызывают сомнения в научной ценности и значительности проведенного диссертантом исследования.

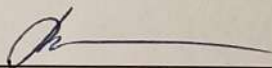
Автореферат полностью отражает основные положения и достижения проведенного М.Н. Волвенкиным научного исследования. Как видно из диссертационного исследования и автореферата обоснованность и достоверность научных положений и выводов прошли апробацию в научной аудитории (доклады на Международных научных конференциях и четыре публикации, три из них в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ).

Кандидатская диссертация М.Н. Волвенкина представляет собой самостоятельное научно-квалификационное исследование, ценное по полученным результатам, содержит решение задач, имеющих принципиальное значение для литературоведения. Работу отличает актуальный для современного состояния гуманитарного знания научно-теоретический аппарат и продуктивная междисциплинарная методология. Диссертационное исследование «Медицинский дискурс в творчестве Льва Толстого 1850-1860-х годов» соответствует паспорту специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации и критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, отличается объективностью данных и доказательностью выводов, полученных автором лично. Считаю, что автор работы, Михаил Николаевич Волвенкин, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

14 января 2025 г.

Официальный оппонент

кандидат филологических наук (научная специальность 10.01.01 — русская литература), доцент кафедры литературы и искусства Российского государственного института сценических искусств

 Инга Юрьевна Матвеева

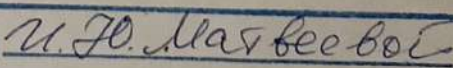
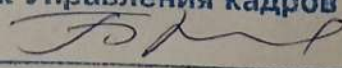
191028 г. Санкт-Петербург, ул. Моховая 33-35

(812)271-15-81

Email: inga.matveeva.spb@mail.ru

Против включения персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой представленной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Подпись	
удостоверяю	
Начальник Управления кадров	
A.C. Бровка	
« 14 »	01
	2025 г.